

0+



Ивэн Ясински

В поисках истины. Рождество.

ИВЭН ЯСИНСКИ

В поисках истины. Рождество

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Ясински И.

В поисках истины. Рождество / И. Ясински — «ЛитРес: Самиздат», 2020

В преддверии Нового года и Рождества мальчик по имени Ваня ищет ответы на вопросы: кого он больше любит - Деда Мороза или Санта-Клауса? Какой лучший на свете подарок? Все тайны откроет мальчику путешествие - рискованное и отчаянное. С помощью новых, неожиданных друзей он найдет ответы на все свои вопросы и проведет, пожалуй, лучшее Рождество в жизни, по крайней мере самое запоминающееся. Среди героев и Дед Мороз, и Санта-Клаус, и загадочный Олентцero, герой сказок страны басков!

Ивэн Ясински

В поисках истины. Рождество

Глава 1. В которой непонятно кто есть кто, а тот кто есть непонятно где.

Что может быть прекраснее посиделок перед камином, а тем более в канун новогодних праздников? Даже если вместо камина тепло родного человека, его глаза и пламенные речи?

– Иван? – спросила бабушка, женщина уже весьма преклонного возраста, классическая американская бабушка, несмотря на кажущуюся неподвижность и неактивность, модно одетая, с красиво уложенной прической, макияжем. Она поправила свои очки-пенсне, качнулась на кресло-качалке и посмотрела на внука, сидевшего подле нее: они грелись у камина в большой зале, предоставленные друг другу; огонь медленно облизывал поленья, не торопясь, он будто поддерживал темп той беседы, что началась в гостиной, обстоятельной и конкретной. Бабушка и внук размышляли и делились друг с другом мыслями.

– Верно, – мальчик сказал по-русски, несмотря на то, что английский знал вполне неплохо, с детства воспитываясь в американско-русской семье.

– Ох, милый мой, мне кажется все-таки John, – бабушка оказалась молодцом и говорила тоже по-русски, с жутким акцентом, часто сбиваясь на английские слова. Мальчик отлично ее понимал, он поправил копну своих светлых русых волос и погладил кота, проходившего мимо, тот изогнул свою изящную спину, предоставляя площадь своей спины для ласк.

– Иван, я так решил, – весьма уверенно ответил мальчик. – Да, Тоша? – он обратился к коту, пожалуй, лучшему своему другу на данный момент, другу, что предавал лишь изредка, когда приходила мама и он очень хотел поесть. Для того и нужны детям животные-друзья для воспитания преданности, чувство ответственности и ласки, остальному могли научить взрослые, например, бабушка.

– Эх, серый тебе все подтвердит, – улыбнулась бабушка, а Тоша посмотрел на нее своими огромными зелеными глазами, будто понял, что речь идет о нем, он мурлыкнул.

– Он такой, – Иван увлекся, наглаживая мягкую шерстку, Тоша был не против.

– А что ты скажешь про Новый год, Рождество? – бабушка оглядела гостиную, что была украшена как раз к этим праздникам: большая темно-зеленая ель стремилась к потолку, что был метра в четыре высотой, украшена она была яркими шарами, звездами, существами из миров Уолта Диснея, а вокруг были гирлянды, что переливались всеми ведомыми и неведомыми цветами, над камином по традиции висели чулки, ожидая подарки. Все это создавало тот самый уют и настроение, что присущи этим праздникам, наполняя залу и весь этот крохотный мир Ивана и его бабушки любовью и чудесами, верностью и теплотой и еще чем-то неведомым, неизвестным и неподвластным человеческим чувствам, чем-то, что было внутри, создавая чувство праздника, а особенно чувство его приближения, будто бы восход солнца.

– Я люблю эти праздники, – ответил Иван.

– А кого ты больше любишь Санта-Клауса или Деда Мороза? – задала не очень хорошо поставленный вопрос бабушка, заставляя мальчика пяти лет выбрать одно из чудес, что нельзя ни купить, ни подарить. Есть у взрослых дурная черта ставить ребенка перед выбором, который и выбрать то нельзя: «Кого ты любишь больше маму или папу?», «Кто тебе нравится больше кошки или собаки?», «А что ты больше любишь мороженное или пирожное?».

– Я люблю обоих, – ответил Иван, немного подумав.

– Но у них же разные традиции, John, разные верования, – взрослые редко останавливают себя в своих желаниях убедить младшего в своей правоте, обратиться в свою веру, указать свою дорогу. Может они и не хотят навредить, может они и любя, но так бывает часто, даже очень.

– Я не знаю, мне они и правда оба нравятся, Дед Мороз от мамы из России, папин Санта, они оба милые и хорошие, – мальчик не растерялся и не принял ничью сторону, иногда это самое правильное.

– А если ты будешь верить в обоих, то они оба обидятся и не принесут подарков, – бабушка разглядывала огонь в камине, что продолжал свой медленный танец. И продолжала говорить глупости.

В гостиную вошла горничная, женщина лет пятидесяти, она служила этому дому очень давно, около десяти лет, застала появление здесь новой хозяйки, мамы Ивана и само рождение мальчика.

– Как у вас дела, настроение? – вежливо обратилась она к двоим, забрала у мальчика стакан, что он все время вертел в руках, кола в нем кончилась давно.

– Хорошо, – отозвался задумчивый Иван, он тоже смотрел на огонь и думал, наверное о том, как можно выбрать между двумя чудесами.

– Да вот разговор зашел о Рождестве и Новом годе, – сказала бабушка, – думаем, кто лучше Санта или Дед Мороз. Вот у вас, в Испании кто? Санта-Клаус?

– Нет, я же не совсем из Испании, я из страны Басков, у нас не Санта-Клаус. – черные глаза горничной блеснули огоньком воспоминаний, видимо из детства.

– И как же зовут вашего Санту? – бабушка выглядела удивленной, видимо осознавая, сколь многогранен мир.

– Олентцero, – сказала горничная и улыбнулась.

– Во как сложно! – воскликнула еще больше удивленная бабушка. – А я думала в Европе Санта, один лишь Санта!

– О, нет! – сказала горничная. – В каждой стране свой чудесный святой или не святой, свой покровитель праздников.

– Как интересно! – сказала бабушка. – Значит ты не веришь в Санту?

– Почему же, – горничная по-детски улыбнулась. – Все верят в Санту.

Мальчик же, не дослушав разговор, вышел из гостиной. Он пошел в свою комнату, рухнул на кровать и на удивление самому себе, зарыдал. Он, считавший себя уже вполне самостоятельным и состоятельным, не мог сделать выбор – Дед Мороз или Санта-Клаус. А вдруг, как говорит бабушка оба обидятся? Вдруг не принесут подарков и разлюбят его?

Глава 2. Тяжелый вечер, ночь и день. Неожиданные встречи и страхи.

Что же делать если путаются мысли и ты не знаешь как поступить, не знаешь как быть и кому доверять, ты растерян, расстроен и очень недоволен собой? И если тебе всего пять? Да, нужно идти к родителям и спросить, даже если тебе не пять, а тридцать пять. А если родителей нет дома и они дорабатывают последние часы перед рождественскими праздниками? Маленький пятилетний мальчик принял, как казалось ему самое правильное из решений на тот момент. «Кто породил сомнения? Кому верить? Как кто? У кого можно все узнать тем более в канун праздника? У самого Санты и узнать, он ближе всего!» – так рассудил маленький мальчик.

И куда нужно было ему идти? Сколько вопросов и на все есть очевидные ответы. Конечно же идти в городской парк, там всегда есть Санта. Ваня наспех оделся, повязал шарф поверх пальто, как обычно делала это мама, незаметно вышел из дома и направился в парк. Бабушка о чем-то беседовала с горничной, видимо продолжая тему новогодних праздников.

Санта нашелся быстрее, нежели предполагал мальчик, благо по городу их ходило довольно много и встретился он ему ни где либо, а прямо на улице недалеко от дома.

– Охохо! – сказал Санта, завидев малыша.

– Здравсьте Санта! – вскричал Иван, нежидав так быстро найти желанного дедушку, зеленые глаза его загорелись, как у кота Тоши при виде вкусного корма.

– Охохо! – повторил Санта, он был очень весел и от того даже немного покачивался, видимо устал, рассудил Ваня. – Ну что пожелаешь, маленький мальчик?

– Я хотел узнать у вас ответ на один вопрос! – сказал Ваня. Санта же направился по улице выше, за ним увлекся и мальчик. На улице было темно, но многолюдно, народ гулял в преддверии праздников, выискивая себе развлечения. Ваня не боялся ни темноты, ни людей, его мучал иной вопрос более страха. – Если я живу в Америке и верю и в Санту и в русского Деда Мороза, не обидится ли тот или другой? Что вы скажете, вы не обидитесь на это?

– Охо! – вздохнул Санта. – Я вообще ни на что не обижаюсь!

– Да!? – обрадовался Ван и зашагал бодрее за Сантой, довольный ответом. – А Дед Мороз обидится, как думаете?

– Ох, я даже и не знаю кто это! – громко отвечал Санта. – Но если он волшебный, как я, то наверное нет!

– Да! Вы с ним похожи, лишь только он в России! – Ваня в этот момент оглянулся, будто выискивая Россию, но это была не она. В общем и места где они шли с Сантой ему уже не казались знакомыми.

– Тогда точно нет! – Санта остановился, похлопал малыша по плечу. – С праздником!

– Спасибо! Санта! – Ваня очень радовался. Он узнал ответы на все свои вопросы и они рассеяли страхи и сомнения, теперь он расскажет бабушке, что можно верить и в Санту и в Мороза и никто из них не обидится.

Ваня развернулся и направился домой. Он шел по хорошо освещенной улице очень довольный, иногда даже вприпрыжку, желтый яркий шарф его развевался на ветру, разбавляя своими красками белый снег. Фонари освещали ему дорогу, радостно сопровождая веселого мальчика. Но стоило ему на секунду отвлечься от мыслей о праздниках и чудесах, как пришло понимание того, что Иван не знал где находится, путь домой ему неведом и улица, по которой он шел незнакома.

– Боже! – воскликнул он, копируя папу, который говорил так в напряженные минуты и в сложно разрешимых ситуациях. Эхом ему отозвалась пустынная улица и это он заметил только сейчас: на улице никого нет, видимо уже очень поздно.

Малыш заплакал, минуту назад ему казалось, что это лучший день в его жизни, он скажет бабушке о своем разговоре Сантой, он будет самым счастливым мальчиком на свете в эти праздники, ведь у него два Санты, два Деда Мороза, но теперь все изменилось: он одинок, он не знает где его дом и он, наверняка присоединится к бездомным или умрет на морозе.

Ваня остановился, огляделся, не найдя ничего знакомого кругом, он сел на лестницу, ведущую к одной из квартир, под свет фонаря, единственного, что казалось теперь освещал эту ночь, полную страхов. Он заплакал, уткнувшись в свой теплый желтый шарф, от него пахло мамиными духами и домом.

Глава 3. Шум, гам переполох.

Что делать, если страшно?

– Где мой любимый John? – спросила у горничной, зашедшая на порог дома мама Ивана. Она выглядела очень празднично: красивые лакированные туфли отражали свет ламп, прическа переливалась софитами, ярко накрашенные губы расплылись в улыбке. – Что же он меня не встречает?

– О, мадам, сейчас посмотрю что же наш John не выходит! – горничная пошла на второй этаж в комнату Ивана, который в данный момент только отошел незамеченный от дома и направлялся в сторону парка.

– Привет, дорогая, – следом за женой вошел муж, он поцеловал супругу и начал раздеваться, снимая на ходу с себя пальто праздничный галстук, как тут же спустилась горничная с растерянным лицом.

– John, – невнятно сказала она.

– Что? – спросил отец.

– Его нет в комнате, – женщина неуверенно пожала плечами.

– А в гостиной? А где он? – женщина начала беспокоиться.

– Нету, я не знаю. – проронила горничная. – Они говорили с бабушкой и вроде малыш был рядом, а потом раз и нету.

– Где Ваня? – мать ворвалась в гостиную, где мирно (пока) пила чай бабушка. И вроде крик ее был еще не так громок и угрозы не звучало, но что-то неведомое и железное звенело в ее голосе, да так, что бабушка выронила чашку с чаем из рук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.